

Петр
Тусев -
Король балетта

2006
Санкт-Петербург

П.А. Гусев
(1904–1987)

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Петр Андреевич Гусев – личность в высшей степени привлекательная. Он – порождение времени и знак его. Носитель демократической культуры советской России периода взлета. Там бурлили силы, манили завлекательные дали. Казалось – счастье рядом, стоит лишь вытянуть руку. Был ли счастлив сам Гусев? Вряд ли. Потому что он оставался в этой ситуации личностью недоверчивой и ищущей. Он был – живым, как правило, сторонящимся мертвых надолгов идеологических доктрин. И нередко делал не то, чего ждали от него «сильные мира». Не смирялся, поступал вопреки подчиняющим человека обстоятельствам.

А вроде бы времени соответствовал! И шел какими-то ему одному ведомыми параллельными путями.

Гусев – и время. Время взрывчатое, послереволюционное. А Гусеву там было уютно! «Петроградский Молодой академический балет» рубежа 1920-х годов. Тут каждый говорил «своим голосом». Делал то, что считал нужным. Гусев предпочитал собственное не изобретать. Следовал тому, что времени отвечало. Акробатика, немыслимые силовые поддержки. Почти цирк – искусство демократичное и смелое. Начало рискованному увлечению положили братья Легат, продолжил Б.В. Шавров, а следом преуспел и Гусев. Их вела безоглядная любовь к запредельному. Акробатика, такие поддержки войдут органичной частью в классический танец и внесут современные интонации напряженного XX века.

Гусева ждала здесь редкая удача – встреча со «своим» хореографом. Им был неумный Ф.В. Лопухов. Он открывал нехоженые пути в современном искусстве, и Гусев вместе с Ольгой Мунгаловой помогал реализовать в танце догадки проницательного мастера. Итог – «Ледяная дева» (1927). Хрупкая красота обладала притягательной силой, влекла в свои владения, но волнующая встреча оказывалась для героя губительной. Гусев, с накаченным мышечным торсом, грубовато очерченным лицом, вовсе не обладал утонченной внешностью поэта-романтика: он воплощал поэта в демократическом рабоче-крестьянском варианте. Его дуэт с Мунгаловой был прощальным гимном обреченной гармонии и уходящей красоте: тут совершенство достигало апогея, крайней точки, за которой не могло быть размеренного будущего. Лопухов здесь дерзко и провидчески предсказывал собственную судьбу и судьбу элитарной отечественной культуры в следующие десятилетия. Идеологические погромы, организованные партией и советским государством, неотвратимо надвигались. Драматическая интонация в изложении единомышленников достигала в спектакле почти трагического масштаба.

Гусев любил новое начинать. Предпочитал надолго нигде не задерживаться. Словно боялся автоматизма будней, того, что мертвит инициативу. Параллельно с родной сценой бывшего Мариинского театра выступал на сцене Малого оперного, соблазненный сотрудничеством с близким ему, перешедшим туда Лопуховым.

А тот снова экспериментировал. Задумал комедийный спектакль о советских буднях. Обратился к музыке Д.Д. Шостаковича. Балет «Светлый ручей» (1935) имел оглушительный успех и был перенесен на сцену Большого театра. Успех и там разрастался. Пока не грянул гром – перечеркнула всё редакционная статья в «Правде» «Балетная фальшь». Она продолжила начатое неделей раньше наступление материалом «Сумбур вместо музыки». Атаковали прежде всего Шостаковича. Задевали и Лопухова. Гусеву удалось из опасной ситуации вернуться, в известном смысле откупиться, даже остаться на десятилетие в труппе Большого театра.

Вслед за карьерой танцовщика, признанного «королем поддержки», развернулась не менее динамичная и переменчивая судьба педагога, репетитора, хореографа. Выяснилось – Гусев прирожденный руководитель: он обладал талантом спланировать людей, объединять их общей целью, пробуждать в них дремавшие прежде силы. И в итоге стал одним из крупнейших деятелей отечественного балета советского периода. Об этом – предлагаемый вниманию читателей сборник.

Плодотворная страница его жизни связана с кафедрой хореографии (официальное название – кафедра режиссуры балета) Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. Тут Гусев продолжил начинание своего наставника Ф.В. Лопухова, кафедру организовавшего. Пришлось многое сделать, чтобы превратить ее в научный и методический центр, разрабатывающий самые современные творческие идеи и технологии. В течение шестнадцати лет Петр Андреевич возглавлял кафедру (1967–1983).

Одна из кардинальных идей Гусева – забота о жизнеспособности и сохранности классического наследия. Этому он посвящал много времени и сил: неоднократно выступал в печати, переносил спектакли классического наследия сам и курировал сделанное своими студентами, проводил Всесоюзный семинар главных балетмейстеров, творческие лаборатории-показы, знакомившие с работками, собственными и коллег.

Кафедра хореографии Консерватории широко отмечала столетие со дня рождения Петра Андреевича. Была разработана целая программа специальных мероприятий. 17 ноября 2004 года в Консерватории на сцене Концертного зала имени А.К. Глазунова прошел концерт «Зримая музыка», объединивший усилия студентов-музыкантов и хореографов. Наряду с классической исполнялась современная музыка, в том числе сочиненная студентами и педагогами Консерватории. Воспитанники нашей кафедры пытались найти танцевальные образы, близкие звучащей «вживую» музыке. Присутствие на сцене музыкантов-исполнителей открывало дополнительные ходы для постановщиков. Некоторые «вплетали» инструменталистов в пластическое действие, иные строили на участниках-музыкантах происходящее.

Масштабные события провело Петербургское отделение Союза театральных деятелей. Три дня были отданы торжествам. Кульминацией стал «Вечер памяти Петра Андреевича Гусева, артиста, хореографа, педагога: К 100-летию со дня рождения». Он прошел 29 декабря 2004 года в день рождения мастера в Доме

актера на Невском, 86. Здесь звучали проникновенные слова о Петре Андреевиче дочери, коллег, учеников.

По инициативе Н.Н. Боярчикова весной 2005 года был учрежден Открытый конкурс молодых хореографов. Первый такой конкурс, посвященный П.А. Гусеву, проходил с 27 по 30 марта в залах Консерватории. Программу составили с учетом лучших исполненных им ролей. Предлагалось также сочинить собственную композицию на музыку поставленных Петром Андреевичем спектаклей. Тут принимал участие и «сам» герой торжеств: его представляла марионетка, причем портретное сходство было поразительно! Этот, воплощенный в кукле Гусев, «участвовал» в репетициях и конкурсе, направлял действие, создавал шутливые ситуации. А шутку и розыгрыш герой событий чрезвычайно ценил.

Задуманный сборник отражает некоторые стороны многогранной деятельности Гусева. Сборнику предпослана статья одного из крупнейших отечественных деятелей балетного искусства Ю.И. Слонимского – историка, критика, педагога, сценариста. Статья была написана к 70-летию Петра Андреевича и обозревала основные этапы его творческого пути.

Сборник состоит из четырех частей и Приложения. В первой части сборника – статьи младших коллег и учеников Гусева, «венки» в его честь. Тут многое раскрывается в сопоставлении частных деталей и личных впечатлений пишущего. Дополнен раздел статьей о «Семи красавицах» – самой успешной постановке мастера, воспроизведенной многими театрами в стране и за рубежом, со счастливой и длительной сценической судьбой.

Вторая часть отражает происходившее на Вечере памяти в СТД **29** декабря 2004 года – в честь столетия со дня рождения П.А. Гусева.

В третьей части фрагментарно представлено литературное наследие Гусева. На деле оно значительно шире, о чем можно судить по Библиографии, приведенной в Приложении. Здесь же публикуются сценарий и либретто спектаклей, в создании которых участвовал Гусев. Не все замыслы были осуществлены Петром Андреевичем. Но приводимые тексты свидетельствуют о той ушедшей в прошлое практике балетного театра, когда эта часть работы над будущим спектаклем почиталась весьма значимой и тщательно, порой десятилетиями, шлифовалась.

Четвертая часть отведена документам. Эпистолярное наследие Гусева даже в таком выборочном виде возвращает нас к тем годам, когда письмо было неотъемлемой частью жизни и творчества. Публикаторы – А. Павлов-Арбенин и Н. Дунаева – по-разному представляют документы, то доверяя делать выводы читателю, то обнаруживая в переписке двух лиц сюжет, захватывающий драматизмом.

В сборнике представлены разные точки зрения на одни и те же события. Панорама мнений лишь обогащает образ человека противоречивой, непростой судьбы.

Аркадий Соколов-Каминский

ТАЛАНТ, ОТДАННЫЙ ТАЛАНТАМ

Штрихи к творческому портрету¹

Большая жизнь П.А. Гусева в искусстве еще со школьных лет – а было это более пятидесяти лет назад – связана с молодежью.

В 1919–1922 годах он стал одним из создателей группы, получившей название «Молодой балет», она объединяла юных разведчиков нового в хореографическом училище и Театре оперы и балета (б. Маринский). Вместе с ними Гусев занимался экспериментами, выносимыми на суд публики и получившими от нее «добро». Вместе с ними он выступал в новинках репертуара театра, поставленных Ф. Лопуховым. Когда же тот возглавил организованную им балетную труппу Малого оперного театра, зрители аплодировали Гусеву, исполнявшему ведущие партии в обновленной «Коппелии» и «Светлом ручье». Вместе с Лопуховым Гусев перешел в Большой театр. Москвичи одобрили его выступления в «Светлом ручье», «Бахчисарайском фонтане» (по общему признанию, он был и остался лучшим Гиреем) и в других спектаклях театра.

Еще в годы занятий в училище Гусев начал преподавать классический танец, и у него учился ряд лет первый великий танцовщик советского балета Алексей Ермолаев.

Куда бы, в каком бы качестве Гусев ни приходил, вокруг него всегда ройлась молодежь, привлеченная, словно магнитом, чувством нового у Гусева – его даром угадывать таланты, помогать их формированию, зажигать поисками нового, остро необходимого советскому балету. Поэтому он сыграл важную роль в развитии школы Большого театра, где в предвоенные годы был ее художественным руководителем и педагогом. Впрочем, перечень должностей сам по себе еще не до конца характеризует деятельность Гусева. Всюду он – душа дела, неутомимый, безжалостный к себе, предельно требовательный к другим, охочий до экспериментов и проб.

Артистов балета Большого театра А. Радунского, Н. Попко и Л. Поспехина он уговорил стать постановщиками детского балета о пионерах, борющихся за дружбу и братство людей всех цветов кожи. Созданный в школе «Аистинек» стал чуть ли не первой подлинной удачей воплощения современной темы в балетном театре. Он и сегодня живет на сцене Дворца культуры имени А. М. Горького в Ленинграде. А ученики – исполнители ролей «Аистенка» на премьере сделали впоследствии знаменитостями, среди них была ныне одна из ведущих балерин Большого театра Р. Стручкова.

Годом позже Гусев организовал беспрецедентный по тем временам вечер балета на современные темы. Два начинающих балетмейстера, приглашенные им, получили путевку в жизнь – Л. Якобсон и В. Бурмейстер. Первый поставил детский танец «Три подружки», в котором девочки, играя, воспроизводили легендарный перелет Гризодубовой, Расковой и Осипенко. Второй сочинил танец «Гранатометчики» – волнующий отклик на героическую борьбу испанского народа против фашистской диктатуры. Дни, месяцы обсуждений, споров, проб

¹ Веч. Ленинград. 1975, 19 февраля. С. 3.

позволили Гусеву показать концерт, получивший широкое общественное признание, а танец «Гранатометчики» долго жил на эстраде, став образцом для многих вариаций на эту тему.

В годы Великой Отечественной войны Гусев вместе с О. Лепешинской организует концертную поездку, которая пришлась по душе зрителям многих городов. Сам он появляется в трех различных лицах – остроумно средствами лубка решает образ парня, робеющего в любви (на мотив популярной песни «И кто его знает»), рисует обольстительного дамского угодника в вальсе Штрауса и смелого до дерзости советского юношу в вальсе Мошковского. И в наши дни по телевизору показывают этот вальс в исполнении Лепешинской и Гусева, получивший за границей название «Московского». Его герои неизменно ассоциируются с представителями советской молодежи, упоенной радостью бытия, бесстрашной, устремленной вперед. В то время за Гусевым окончательно утверждается титул «короля поддержки». Позже ряд им «открытых» приемов вошел органически в лексику танца советских спектаклей.

После войны Гусев получил ответственное задание – восстановить силы балета Театра имени С. М. Кирова, вернувшегося в родной город. Требовалось возобновить весь прежний репертуар и заготовить новый, сформировать достойную смену «старой гвардии» балерин и танцовщиков, найти новых балетмейстеров. За четыре-пять лет самоотверженно увлеченной работы всего коллектива Гусев успешно решил эти задачи. Юная поросль артистов с честью заняла ведущие места. И. Зубковская, О. Моисеева, Б. Брегвадзе, А. Макаров – это лишь часть новых имен, ставших скоро широко известными в Ленинграде, в стране. Родились и балеты, содержавшие талантливые, перспективные заявки на будущее. Перед войной Гусев руководил созданием в Казани первого татарского балета «Шурале». Композитор Яруллин и балетмейстер Якобсон не имели опыта содружества авторов. Драматургическое чутье, железная логика, авторитет помогли Гусеву найти общий знаменатель в авторских спорах. Рождению спектакля поменяла война.

На сцене Театра имени Кирова под руководством Гусева постановка «Шурале» получила боевое крещение. Его успех был велик, балет распространился по сценам страны, живет поныне в репертуаре, вошел в классику татарской музыки и хореографии. «Весенняя сказка» (балетмейстер Лопухов), «Татьяна» (хореограф Бурмейстер), «Милица» (хореография Вайнонена) обогатили представление о возможностях советского балета. Особенно последние два, посвященные подвигу героев войны: ленинградцев – в «Татьяне», югославов – в «Милице». Мало того. Талант открывателя талантов позволил Гусеву угадать в двух молодых артистах балета будущих балетмейстеров. Ю. Григорович и И. Бельский были рекомендованы им в качестве постановщиков. Завязав тесные связи с литераторами и композиторами, Гусев подсказал театру ряд тем балетов о наших днях. Два из них – «Берег надежды» и «Тропкою грома» – увидели свет на ленинградской сцене, подтвердив возможность средствами хореографии создавать произведения о наших днях.

Задание следует за заданием. Труппа Новосибирского театра оперы и балета, открытого в 1945 году, нуждается в руководителе, который поднял бы ее до уровня требований балетной столицы Сибири. В короткий срок Гусев обеспечивает ее большим репертуаром классического наследия. Бельский и Григорович показывают здесь свои первые успехи, уже получившие признание в Ленинграде. Гусев предлагает молодому артисту труппы О. Виноградову испытать свои силы как балетмейстера и помогает его первым пробами, а танцовщик Н. Долгушин становится в ряд видных мастеров балета.

Дела призывают Гусева снова в Ленинград. Он осуществляет постановку балета «Семь красавиц», выдержавшего на сцене Малого театра оперы и балета свыше двухсот представлений, и делается правой рукой своего учителя с юных лет Ф. Лопухова. Ветеран советского балета руководит кафедрой подготовки балетмейстеров в Ленинградской консерватории. Ближая к восьмидесятилетию, он, естественно, испытывает желание рассказать то, чему свидетелем был на долгом и сложном пути, проанализировать опыт минувшего, вооружив им своих преемников. Одна за другой выходят статьи и книги Лопухова. Гусев же практически, а затем и юридически повседневно ведет работу руководителя кафедры, а после кончины Ф. Лопухова принимает на себя полностью бразды правления этим делом. Пятнадцать руководителей балетных трупп – таков один из итогов работы Консерватории по выдвижению новых балетмейстеров.

В эти годы Гусев начинает выступать в печати. Его статьи говорят о том, что волнует широкий круг читателей. Держа руку на пульсе времени, он делится своими тревогами и пожеланиями. Думая о перспективах развития советского балета, как и прежде, ратует за тесные связи его с литературой, видит в ней живой источник идейного обогащения и поэтического вдохновения художников танца.

Профессор Консерватории, заслуженный деятель искусств РСФСР, председатель советской секции Международного союза мастеров балета, заместитель председателя правления Ленинградского отделения ВТО, неизменный член жюри всесоюзных и международных конкурсов балета, советчик и друг в любых новых начинаниях – таким застаем мы сегодня П.А. Гусева.

Что же обеспечило ему такую разносторонность и щедрость? На всем протяжении большого и славного пути его питала и наставляла беспокойная мысль, поиск нового. Мысль его постоянно обогащается, выходит далеко за пределы балетного цеха, чтобы приобщиться к реальной действительности, питающей искусство, к жизни других искусств. В этом огромное преимущество П.А. Гусева перед артистом балета, отдавшим себя целиком ремеслу и незаметно теряющим крылья, преимущество, необходимое высокому искусству балета прежде всего и больше всего.

Ю. Слонимский

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Соколов-Каминский.</i> От составителя	3
<i>Ю. Слонимский.</i> Талант, отданный талантам: Штрихи к творческому портрету	6

Часть I

В ЧЕСТЬ МЭТРА

Николай Боярчиков. Глыба	9
Габриэла Комлева. Человек? Стихия!	10
Олег Виноградов. Организатор. Учитель. Наставник	
<i>Публикация М. Ильичевой</i>	12
Никита Долгушин. Учитель-новатор	19
Рафаил Вагабов. Скрещения судеб	21
Борис Брегвадзе. Любовь на всю жизнь	
<i>Публикация О. Розановой</i>	24
Людмила Линькова. Кафедра хореографии – его детище	28
Елизавета Шмакова. Балет «Семь красавиц»	37
Виктор Ванслов. П. Гусев – теоретик и критик балета	55

Часть II

ВЕЧЕР ПАМЯТИ

Публикация О. Розановой

О П. Гусеве рассказывали:	
Татьяна Иванова, Александр Белинский, Наталья Дудинская и Константин Сергеев, Нонна Ястребова, Алла Осипенко, Ольга Лепешинская, Никита Долгушин, Олег Виноградов, Борис Эйфман, Николай Тагунов, Герман Янсон, Тамара Косова	66

Часть III

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

П. ГУСЕВА

Статьи

«Лотось» на Пушкинской	81
Понимать, любить и ценить шедевры!	83
Кто такой балетмейстер?	89
Друг балета	95
Размышления о классическом наследии	97
Заметки о хореографии «Спящей красавицы»	100
Языком танца – о современности	117
Традиции и новаторство	119

Интервью

Балет – глазами реставраторов	123
Ленинградский камерный балет	128

Либретто балетов

«Голубой Дунай». Публикация А. Павлова-Арбенина	130
«Женьшень». Публикация Н. Дунаевой	134

Часть IV

ИЗ ПЕРЕПИСКИ П. ГУСЕВА С ДЕЯТЕЛЯМИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

А. Соколов-Каминский. П. Гусев – центр притяжения и инициатив	140
--	-----

Письма П. Гусева и письма ему

Публикация и комментарии А. Павлова-Арбенина

П. Гусев – Б. Асафьеву	142
Ю. Слонимский – П. Гусеву и др.	143
Д. Кабалевский – П. Гусеву	148
Н. Волков – П. Гусеву	150
К. Голейзовский – П. Гусеву	155
М. Мурдмаа – П. Гусеву	159
Л. Карагичева – П. Гусеву	160
П. Гусев – Л. Карагичевой	161
И. Бельский – П. Гусеву	162
В. Вайнонен – П. Гусеву	162
С. Путьятин – Ю. Большиянову	163
П. Гусев – В. Ванслову	164

Н. Дунаева. «Хочу в Ленинград, хочу в Малый, хочу к Вам...»: Письма П. Гусева к Б. Загурскому	165
--	-----

Приложения

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА П. ГУСЕВА

Составитель Л. Линькова

191

БИБЛИОГРАФИЯ СТАТЕЙ П. ГУСЕВА И ЛИТЕРАТУРА О НЕМ

Составители К. Клирова, А. Соколов-Каминский

197

Об авторах сборника

207